

Закон Дьявола. Глава 260 «Его личность начнет чернеть, если она будет находиться рядом с чернилами».

Двэйн был в глубокой депрессии, он думал: “Этот Байлибер действительно хитер, когда пытался уклониться от ответственности, возложенную на него. Независимо от результатов, мир или война, он все равно обматерит всех и каждого”.

Некоторое время назад, в Столице, Двэйну уже приходилось иметь дело с этим Байлибером, поэтому он не так уж и плохо знал его. Чтобы показать свои сожаления, после того как его дворецкий оскорбил Двэйна на рынке рабов, Байлибер дошел до того, что переломал ноги этого бедняги. Чтобы покончить с этим, Байлибер бросил этого избитого парня, прямо на пороге дома Двэйна на весь день.

Чтобы вытворить что-то такое вызывающие, чтобы нахлопать кого-то другого по лицу, Байлибер продемонстрировал свою выносливость. Про правде говоря, Байлибер никогда не должен был опускаться до уровня Двэйна. Конечно, титул Герцога был выше, чем Графа, но Байлибер всегда был любимцем в глазах Регента Сона. Если бы не это, то как Байлибер смог бы так быстро поднять на верха и полностью поглотить все владения и дела бывшего Дома Соломона после переворота?

Двэйн был очень осторожен с подобными людьми!

Думая об этом, Двэйн медленно улыбнулся, «Граф...»

Байлибер быстро улыбнулся в ответ, «Мы с тобой старые друзья, зачем быть такими формальными. Во всяком случае, пока вокруг нет посторонних, почему бы нам не называть друг друга по имени? Ну если вы не против. Само собой вы можете называть меня просто Байлибер»

Двэйн подумал, «Это...ты намного старше меня, кроме того ты друг моего отца. Если ты не возражаешь, то я буду звать тебя “дядя”».

Граф засмеялся, «Тогда с этих пор я буду называть тебя просто Двэйн. Надеюсь, ты не подумаешь, что я пытаюсь выделываться перед тобой»

Обменявшись такой бессмыслицей, как вежливыми словами, двое начали серьезный разговор, «Дядя Байлибер, твое знакомство с туземцами и их делами, очень помогут нам в переговорах. Хотя Регент и назначил меня ответственным за это, я все еще молод и неопытен. Если ситуация зайдет в тупик, то я надеюсь, что ты возьмешь инициативу»

Байлибер сразу же покачал головой и улыбнулся, «Ты слишком преуменьшаешь свое значение за этими словами. Двэйн, может быть ты и молод, но твоя слава намного превосходит мою. Кто не знает имени Тюльпана, кто не знает твоего имени, как великого Герцога Северо-запада, который совершил множество чудес на этих бесплодных землях? Хотя Северо-западная и прикрылась тем, то что они типа победили армию туземцев, но кто не знает, что это ты победил врага? Безусловно, его высочество ценит твой талант. Такое нельзя откладывать...Что касается меня, будет более чем достаточно, если я буду сидеть где-нибудь позади»

Двэйн в сердцах проклинал этого хитреца. Их лица может и выглядели обеспокоено, но они будут метали ножи своими словами, «Дядя Байлибер, твои хвальбы смущают меня! Но независимо от этого, ты старше меня и твое понимание ситуации куда выше...»

«Но это только потому, что я родился на несколько лет раньше тебя. Двэйн, Регент отправил

меня сюда, чтобы я помог тебе, и я обязательно сделаю это»

И так они проболтали полдня, но так, ни к чему и не смогли придти, поскольку Байлибер постоянно отказывал быть “помощником”. На такое раздражение Двэйн мог лишь поддаться и вздохнуть, «В таком случае, дядя Байлибер, как обстоят дела с его высочеством и теми, что в Столице?», Двэйн попытался прояснить ситуацию, дабы выудить побольше информации.

Взгляд Байлибера быстро изменился, «Столица? Хм...что делают те командующие в Столице? Изо дня в день, те только делают, что спорят и спорят, даже его высочество обеспокоен этим. Изначально все было внутри армии, а затем последовал финансовый отдел, потом отдел разведки, затем спор переходит в первый отдел и цикл повторяется вновь. Учитывая это, Столица сейчас пребывает в...Хм, позволь сказать правда. Причина, по которой его высочество выбрал тебя и это место, скорее всего, потому, что Регент не хотел, чтобы туземцы увидели, что в данный момент происходит с командующими»

Двэйн охренел от ответа. Он продолжал увиливать, этот мудак Байлибер рассказал лишь о некоторых сплетнях...Неужели он думал, что ему интересны эти сплетни? Не похоже, что у него нет собственных источников информации. Черт, он просто не хочет развязывать свой язык.

Думая об этом, Двэйн уже не мог скрывать свое недовольство. Поставив чашку чая на стол, Двэйн решил надавить, «Дядя Байлибер, мы находимся позади закрытых дверей, зачем ты мне это рассказываешь? После того, как мы выйдем из этих дверей, никто и никогда не узнает о том, о чем мы тут говорили. Я хочу знать, мы нацелены на войну или стремимся к миру»

Видя, что у Двэйна закончилось терпение, Байлибер понял, что он больше не может продолжать. Это хорошо, когда ты можешь сделать некоторое представление, но если перестараться, все может стать хуже, «Ты слишком нетерпелив. Хм...ты если ты хочешь услышать мое мнение...»

Выпив глоток чая, Байлибер посмотрел на закрытые двери, прежде чем сказал шепотом, «Нельзя сражаться!»

Двэйн продолжал смотреть на него, а затем кивнул. Не обращая внимания на взгляд Двэйна, Байлибер продолжил, «Следующее, что я скажу, должно храниться в тайне...На мой взгляд, степи и Империя это как ребенок и больной взрослый, обе стороны хотят уничтожить друг друга, но не могут из-за сложившихся обстоятельств»

Двэйн улыбнулся, «Ты говоришь, что обе стороны не хотят сражаться, так?»

«Не совсем так», вздохнул Байлибер, «Обе стороны понимают ситуацию своего противника. Ребенок понимает, что ему нужно время, чтобы подрасти, но если он будет ждать того, когда вырастет, то взрослый может справиться со своей болезнью. К тому моменту битва может стать тяжелой. Аналогичным образом, больной взрослый думает также...в этом заключается противоречие»

На самом деле, Двэйн и так знал обо всем этом, о чем упомянул Байлибер, но ему требовался “помощник”, чтобы закрепить это. Думая над этим, Двэйн спросил, «Поскольку такое противоречие, то почему бы нам не сразиться? Вместо того, чтобы откладывать такую боль, почему бы не закончить всё это сейчас? Неважно, что произойдет, обеим сторонам, в итоге, придется сразиться»

Сердце Байлибера подпрыгнуло от услышанного. Посмотрев в холодные глаза Двэйна,

единственное слово, что пришло в его голову, это “Бессердечный”.

«Твои мысли полностью совпадают с той про-военной фракцией в Столице...В этом есть смысл, но это сложно понять. Скажем, мы нападём на степных туземцев, но будем ли мы уверены в том, что Северо-западная армия будет на нашей стороне? Если они встанут на сторону Империи, то все будет прекрасно, но если они повернутся к нам спиной и ударят по нам...Тогда Империя будет находится в серьёзной опасности!»

Последняя часть была правдой.

С текущей ситуацией в Империи, она просто не может позволить себе еще одну войну. И Регенту Сону, и самой Империи требуется время для стабилизации.

Выслушав слова Байлибера, на лице Двэйна, наконец, появилась довольная улыбка, «Кажется, дядя Байлибер прав, мы не можем сражаться!»

Байлибер быстро отрезал, «Это...Это лишь мое мнение. Нельзя принимать это за действительность! Двэйн, главный переговорщик сейчас ты, ты должен принимать окончательное решение, а не слепо следовать моим словам. Если ты решишь пойти на войну, то я верю, Регент поддержит тебя! Прежде чем я приехал сюда, его высочество уже не спал две ночи из-за всех этих разговоров!»

Двэйн усмехнулся в душе: “Неужели он решил дать ему некоторую силу в этом выборе? Не, скорее всего, он хотел спустить на него всех собак!”.

Неважно, какое решение он предпримет сейчас, он оскорбит одну из фракций.

После недолгого разговора, эта старая лисица извинился и оставил Двэйна одного. Без задержки, Двэйн сразу же встал и побежал, чтобы посоветоваться с Филиппом, его подчиненным, на которого он больше всех полагался. Изначально Двэйну не особо нравился этот парень, но затем он начал уважать Филиппа, потому что его мозги настоящая кладёшь знаний.

Как только Двэйн рассказал всё, Филипп сразу же предложил решение этой проблемы.

«Герцог, я думаю, что эта горячая картошка, которую перебросили в твои руки, может обжечь тебя в любом случае. Поскольку Регент отдал тебе шанс принимать решение, то почему бы тебе не перебросить его на кого-нибудь другого?»

Двэйн задумчиво улыбнулся, «Я бы хотел бросить её Байлиберу, но этот типуля такой же скользкий, как масло»

Филипп ухмыльнулся, «Но если мы не можем перекинуть проблему нашим людям, то почему бы не перекинуть её туземцам?»

Глаза Двэйна загорелись, как будто он только что увидел свет в конце тоннеля. Осмотрев Филиппа, Двэйн внезапно рассмеялся, «О, Филипп, твои идеи всё хитрее и хитрее с каждым днем!»

Филипп ответил с “у тебя всё получится” улыбкой на лице, «Но я же работаю на стороне вашей светлости...Ах, вы мне как-то сказали ранее...Красный цвет краснеет, когда близок к красному, и чернеет, когда рядом с черным»

Двэйн сразу же выпалил, «Что...моими словами были “личность человека меняется в зависимости от того, кто с ним рядом”»

Людам Империи Роланд действительно трудно понять китайскую культуру, но Двэйна это не особо заботило, «Филипп, говоришь, что ты научился этому от меня?»

Филипп улыбнулся, «Само собой, личность начинает чернеть, когда находится рядом с чернилами!»

Поскольку решение было придумано, Двэйн стал заметно расслабленнее. Поэтому он приказал слугам, чтобы те начали готовиться к переговорам.

Во время своего визита Байлибер привез множество ящиков с документами, которые относились к переговорам. После того, как Двэйн просмотрел их, он пришел к выводу, что они все бесполезны.

Общим содержанием этих бумаг было: “Если ты ударишь первым, то берешь все ответственность на себя, а также если враг осмелиться, то ты опять берешь все на себя!”

Серьезно, какие различия между политиками и кучкой детей в песочнице?

Хм...перебросить горячую картошку туземцам...Какая же прекрасная идея!

<http://tl.rulate.ru/book/96724/77408>